

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ13-637

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 февраля 2014 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Манохиной Г.В.,
Корчашкиной Т.Е.

при секретаре

Диордиеве А.И.

с участием прокурора

Степановой Л.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Тарасовой Г. В. о признании частично недействующим абзаца первого пункта 1.2 Положения об исчислении выслуги лет, назначении и выплате пенсий и пособий прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации, имеющим классные чины, и их семьям, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 942,

по апелляционной жалобе Тарасовой Г.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2013 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., объяснения Тарасовой Г.В., поддержавшей доводы апелляционной жалобы, объяснения представителя Правительства Российской Федерации Тугановой Е.Ю., возражавшей против удовлетворения апелляционной жалобы, выслушав заключение прокурора Степановой Л.Е., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Правительство Российской Федерации постановлением от 12 августа 1994 г. № 942 утвердило Положение об исчислении выслуги лет, назначении и выплате пенсий и пособий прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации, имеющим классные чины, и их семьям (далее – Положение).

Нормативный правовой акт опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации 22 августа 1994 г. № 17 (действует в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2011 г. № 1013).

Согласно абзацу первому пункта 1.2 Положения в выслугу лет для назначения пенсии в соответствии с подпунктом «а» статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» засчитывается также время обучения по юридической специальности, независимо от его формы, в образовательном учреждении высшего или среднего профессионального образования, имеющем государственную аккредитацию, в общей сложности в пределах 5 лет из расчета 2 месяца учебы за 1 месяц службы.

Тарасова Г.В., не согласившись с порядком зачета времени обучения по юридической специальности в выслугу лет для назначения пенсии, обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с указанным выше заявлением. Просила признать частично недействующим абзац первый пункта 1.2 Положения, ссылаясь на то, что указание в оспоренной правовой норме на возможность альтернативного включения в выслугу лет для назначения пенсии времени обучения лишь в одном из двух видов образовательных учреждений профессионального образования (либо высшего, либо среднего) противоречит статье 18 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и нарушает ее права и свободы. В подтверждение своего требования указала, что при назначении ей пенсии за выслугу лет в органах прокуратуры в выслугу лет не был включен период обучения в юридическом техникуме, который предшествовал обучению в высшем учебном заведении. В связи с чем полагает, что применением оспариваемой части нормативного правового акта она и другие лица, получившие высшее образование в сокращенный период (сроком менее 5

лет) в связи с предшествующим обучением в образовательном учреждении среднего профессионального образования, поставлены в неравное положение перед законом в сравнении с лицами, получившими высшее образование в обычной, не сокращенной форме.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2013 г. в удовлетворении заявления Тарасовой Г.В. отказано.

В апелляционной жалобе заявитель просит указанное решение суда отменить, считая его незаконным. По мнению Тарасовой Г.В., в противоречие статье 18 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» оспариваемым положением нормативного правового акта Правительства Российской Федерации введено дополнительное ограничение в виде альтернативного включения в выслугу лет времени обучения по юридической специальности в образовательном учреждении высшего или среднего профессионального образования, тогда как приведенный выше закон устанавливает ограничение только по общему сроку засчитываемого времени учебы – не более пяти лет.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьями 251, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом рассматриваются заявления о признании нормативных правовых актов противоречащими полностью или в части федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу.

Согласно части 2 статьи 44 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» пенсионное обеспечение прокуроров и следователей, научных и педагогических работников и членов их семей осуществляется применительно к условиям, нормам и порядку, которые установлены законодательством Российской Федерации для лиц, проходивших службу в органах внутренних дел, и членов их семей.

Таким специальным законом, регулирующим пенсионное обеспечение указанных в нем категорий граждан с учетом специфики прохождения ими военной и иной службы как вида трудовой деятельности, является Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей». Названный Закон предусматривает для них право на пенсию при увольнении со службы ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста, но лишь при определенных условиях, в частности соответствующей выслуге лет.

Согласно части 1 статьи 18 данного Закона в выслугу лет для назначения пенсии уволенным со службы офицерам и лицам начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ может засчитываться также время их учебы до определения на службу (но не более пяти лет) из расчета один год учебы за шесть месяцев службы.

Порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии определяется Правительством Российской Федерации.

Представитель Правительства Российской Федерации в суде первой инстанции, не соглашаясь с заявленными требованиями, указала, что, установив возможность и порядок зачета в выслугу лет времени учебы, федеральный законодатель не определил типы и виды образовательных учреждений, время учебы, в которых может быть включено на соответствующих условиях в выслугу лет для назначения пенсии, в связи с чем Правительство Российской Федерации исходя из дискреционных полномочий по определению порядка исчисления выслуги лет, в пункте 1.2 Положения установило оспоренное положение. На заседании Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации она также пояснила, что примененная в оспоренной норме формулировка «в общей сложности в пределах 5 лет» означает альтернативный зачет срока обучения в пределах пяти лет либо в образовательном учреждении высшего либо среднего профессионального образования.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции ошибочно исходил из того, что Правительство Российской Федерации, устанавливая возможность альтернативного зачета в выслугу лет прокурорским работникам времени обучения по юридической специальности, независимо от его формы, в образовательном учреждении высшего или среднего профессионального образования, действовало не произвольно, а исходя из предоставленных ему законодателем полномочий.

Как уже указывалось выше, статья 18 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» предоставляет Правительству Российской Федерации полномочия по определению лишь порядка исчисления выслуги лет для назначения пенсии, а установленное абзацем 1 пункта 1.2 Положения альтернативное включение в выслугу лет для назначения пенсии периодов получения либо высшего, либо среднего профессионального образования по юридической специальности (в пределах 5 лет) является дополнительным условием, по сравнению с законом, ограничивающим в законном праве прокурорских работников на включение в выслугу лет времени обучения по юридической специальности (в пределах 5 лет) в учебном заведении независимо от его вида (как высшего, так и среднего профессионального образования).

При таких обстоятельствах Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с выводом суда первой инстанции о соответствии абзаца первого пункта 1.2 Положения требованиям статьи 18 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Поскольку при рассмотрении настоящего дела и принятии по делу решения суд первой инстанции допустил неправильное применение норм материального права, выразившееся в неправильном его истолковании, решение не может быть признано законным и обоснованным, в связи с чем на основании пункта 4 части 1 и пункта 3 части 2 статьи 330 и пункта 2 статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оно подлежит отмене с вынесением нового решения.

Кроме того, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 25 Постановления от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части», проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определенным. Если оспариваемый акт или его часть вызывает неоднозначное толкование, суд не вправе устранять эту неопределенность путем обяания в решении органа или должностного лица внести в акт изменения или дополнения, поскольку такие действия суда будут являться нарушением компетенции органа или должностного лица, принявших данный нормативный правовой акт. В этом случае оспариваемый акт в такой редакции признается недействующим полностью или в части с указанием мотивов принятия решения.

Как следует из содержания пункта 1.2 Положения, он устанавливает возможность альтернативного зачета в выслугу лет времени обучения по юридической специальности, независимо от его формы, в образовательном учреждении высшего или среднего профессионального образования (т. е. одного из двух видов профессионального образования), вместе с тем указывает на то, что засчитываться в выслугу лет должно обучение «в общей сложности» в пределах 5 лет, что свидетельствует и о противоречивости содержащихся в этом пункте предписаний.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2013 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым признать недействующим абзац 1 пункта 1.2 Положения об исчислении выслуги лет, назначении и

выплате пенсий и пособий прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации, имеющим классные чины, и их семьям, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 942, в части, устанавливающей возможность альтернативного зачета в выслугу лет лицам, указанным в пункте 3 данного Положения, времени обучения по юридической специальности, независимо от его формы, в образовательном учреждении высшего или среднего профессионального образования, имеющем государственную аккредитацию, в общей сложности в пределах 5 лет из расчета 2 месяца за 1 месяц службы.

Председательствующий

 А.И. Федин

Члены коллегии

 Г.В. Манохина

 Т.Е. Корчашкина